Первый враг государства Империи теперь находился на суде в исторический момент. Многие хотели присутствовать на суде лично; само пребывание там стало бы событием всей их жизни. Но только члены королевской семьи и высокопоставленные члены Централа могли наблюдать за судом лично, так как внутренняя площадь была зарезервирована для прибывающих посланников.

Те, кто ожидал начала суда, находились в комнате ожидания, наслаждаясь простыми закусками и чаем. Каждый член королевской семьи с прямыми отношениями к Императору — которые редко показывали свои лица при свете дня, кроме официальных дел — был там. Они были слишком заняты наслаждением мирскими удовольствиями. Так много было присутствующих, что Императору самому пришлось составить список.

Мазелан смотрел на этих королевских особ, от первого в линии наследования до тридцатого, всех тех, кого редко можно было увидеть в обычное время, и тяжело вздыхал.

— Неудивительно, что наш Император регулярно отчаивается по поводу будущего Империи…

Место Императора было не таким простым, чтобы на нём мог сидеть кто угодно из королевской крови. Это место было выковано из крови конфликтов с Централом и нелюдьми.

И всё же эти королевские особы, гордящиеся своим происхождением только из-за того, что они делят кровь Императора, дурачились, пытаясь прицепиться к высокопоставленным членам Верховного Совета Централа с болтовнёй. Мазелан ощущал слова Императора о падении Империи, даже если бы не радикалы, проникающими в его сознание.

Эти дураки делали вид, что Мазелана не существует, большинство из них ошибочно полагая, что Император благоволит ему как выпускнику Колледжа, дав ему должность заместителя комиссара по снабжению и теперь продвинув его до комиссара по торговле, недавно созданного департамента. Как жалко они должны были выглядеть в глазах высокопоставленных членов Верховного Совета. Несмотря на кипящие внутри него эмоции, Мазелан мог только вздохнуть при этой удручающей мысли.

— Суд скоро начнётся. Пожалуйста, готовьтесь к участию.

Дворецкий объявил. Все королевские особы и члены Верховного Совета направились вперёд, но дворецкий преградил путь Мазелану.

— … Что ты делаешь?

— Император ограничил участников суда своим прямым кровным родственникам и высокопоставленным членам Централа.

— Я тоже…

Мазелан быстро остановил себя от спора с дворецким. Он не мог раскрыть свою связь с Централом, и было бы слишком высокомерно заявлять, что он тоже частично принадлежит к королевской семье здесь.

— Я присутствую как адвокат обвиняемого.

Мазелан скрипел зубами и смотрел с яростью. Но дворецкий, проведший всю свою жизнь, работая в Королевском дворце, только вежливо покачал головой.

— Обвиняемый отказался от защиты своего адвоката.

— … Что?

Мазелан мог только спросить ошеломлённо. Другие королевские особы проходили мимо него, насмешливо улыбаясь.

— …

С высоко поднятыми носами королевские особы прошли мимо Мазелана, словно между ними стояла непреодолимая стена. Некоторые члены Верховного Совета похлопали его по плечам сочувственно. Комната ожидания теперь была пуста, кроме Мазелана и дворецкого, и Мазелан хорошо знал, что дворецкий не строил бы никаких интриг, чтобы создать новую фракцию для себя. Мазелан сдержал свой гнев и спросил.

— Сомневаюсь, что ты просто упрямишься в этот момент. Что происходит?

Дворецкий достал из кармана письмо и вручил его Мазелану.

— Это письмо, которое Император поручил мне передать тебе.

Мазелан неохотно взял письмо. Но когда он прочитал его содержание, его глаза начали расширяться. Он поднял голову и посмотрел на дворецкого в недоумении, на что дворецкий спокойно ответил.

— Время для нашего контрудара.

Королевские стражи, которые до сих пор стояли неподвижно, выпрямились. Одни из дверей площади открылись, и группа людей ворвалась на площадь. Нелюди смотрели на Айзека сдержанно, в то время как люди в роскошных одеждах, которых Айзек никогда раньше не видел, ходили вокруг него кругами, все оскорбляя его с явным отвращением.

Когда все они нашли свои места, Император и Герцог Пендлтон вошли на площадь и сели во главе площади на судейские места.

— Эй! Давно не виделись.

Айзек поприветствовал Императора и Герцога Пендлтона. Люди, сидящие слева, подняли шум и начали выкрикивать оскорбления Айзеку. Айзек посмотрел налево и спросил Императора.

— Кто это?

— Т, ты!

Их лица покраснели, ведь в своей жизни они никогда не сталкивались даже с намёком на неуважение. Они ответили во весь голос, на что Император просто вздохнул и сказал, раздражённый.

— Они — королевские особы.

— Ох, какие важные они, конечно.

Королевские особы впали в ярость от комментария Айзека. Император и Герцог Пендлтон глубоко нахмурились. Эти безразличные глупцы. Они никогда не стали бы чем-то большим, чем оппортунистическими свиньями, наслаждающимися богатой жизнью, в которую они были рождены.

— Перестаньте тратить время и начните.

Тигр, сидящий среди нелюдей на правой стороне площади, раздражённо произнёс. Королевские особы немедленно прекратили шум. Айзек посмотрел на Императора с жалостью.

— Тебе тоже нелегко.

— Невоспитанный ублюдок! Как ты смеешь так дерзко говорить самому Императору!

Молодой человек встал и закричал. Все другие королевские особы громко загомонили в знак согласия. Айзек посмотрел на молодого человека с сомнением, затем снова посмотрел на Императора. Он увидел, как лицо Императора сморщилось, когда он заговорил.

— … Он мой сын.

— Это верно! Я наследный принц…

— Заткнись и сядь.

— Отец, как ты можешь так говорить со мной…

Наследный принц побледнел от шока, возражая, но холодный взгляд Императора заставил его сесть обратно на своё место.

— Ух ты, кажется, ты действительно решился. Тогда кто вы, ребята? Вы все те, о ком я думаю?

Айзек, наблюдая за наследным принцем с интересом, теперь повернулся направо и посмотрел на нелюдей. Большинство высокопоставленных членов Верховного Совета избегали зрительного контакта с ним, но некоторые — включая тигра — не делали этого.

Когда глаза Айзека встретились с глазами тигра, ноздри тигра раздулись горячим паром, и он обнажил свои клыки. Он ухмылялся, словно бросая вызов Айзеку бороться.

— Это Тайгон, представитель тигроголовых. Они были одними из самых энтузиастичных в открытии Врат.

Император говорил прямо, пока Айзек и тигр вступали в поединок взглядов. Айзек улыбнулся.

— Эй, приятно познакомиться. Это наша первая встреча, верно? Я действительно хотел увидеть лицо человека, который так сильно меня подставил. Очень приятно наконец встретиться.

Тайгон фыркнул и сказал:

— Хм! Мне нечего сказать. А что заставило тебя привести сюда королевских особ, Император?

Факты о Верховном Совете Централа и Айзеке, как и следовало ожидать, были секретны. Но нелюди были обеспокоены тем, что Император включил в суд этих невежественных королевских особ и как он с готовностью отвечал на все вопросы Айзека.

— Я просто устраняю препятствие для выживания Империи. Я лишь подумал, что они заслуживают знать причины, так как они — моя кровь.

Королевские особы не понимали, почему Император и Айзек говорили так фамильярно, почему члены Централа разговаривали с Императором свысока, а не наоборот, и что это за Верховный Совет, о котором говорил Император. Но они были группой людей, полагающихся на престиж своей крови в империи меритократии, постоянно судимых всеми вокруг за всю их жизнь. Королевские особы поняли, что ситуация не такова, как они себе представляли, и тихо наблюдали. В их головах зазвонили тревожные звоночки — их выживание было на кону.

Удовлетворённый объяснением Императора, он бросил быстрый взгляд на Императора.

— Теперь мы начнём суд над Айзеком Рондартом, врагом Империи. Поскольку это публичное слушание, пожалуйста, не говорите о конфиденциальных данных.

Император объявил. Два огромных экрана материализовались над стенами дворца, показывая бесчисленное количество людей, собравшихся на внешней площади, чтобы наблюдать за судом. Толпа взревела от восторга, и шум многократно эхом отразился от стен.

Император на мгновение посмотрел на Айзека, который улыбнулся ему в ответ. Император спокойно заговорил.

— Преступления подсудимого Айзека Рондарта неопровержимы и непростительны. Поэтому я приговариваю подсудимого Айзека Рондарта к смерти. Есть ли у подсудимого что сказать?

Айзек моргнул, ошеломлённый на мгновение, прежде чем разразиться смехом.

— Что за… что это за суд такой? Я знал, что это всего лишь формальность, но ты не думаешь, что пропустил слишком много шагов?

Толпа за стенами была той, кто ответил. Они кричали, требуя немедленной казни Айзека за его наглость, что он так грубо говорил с Императором.

— Это всё, что ты хочешь сказать?

— Ты не можешь хотя бы позволить мне закурить перед смертью? В моём мире людям на смертном одре разрешали последнюю сигарету, знаешь ли. Ах, я даже не получил свой последний ужин? Вау! Как бесчеловечно с вашей стороны.

— …

Все были потеряны в словах — в этот момент Айзек посмотрел на два экрана на стене и спросил.

— Всё это транслируется, да?

— Весь континент сейчас смотрит на тебя.

— Кук. Как меняются времена, не так ли?

Айзек усмехнулся в ответ на слова Герцога Пендлтона. Айзек увидел, как экран приближает

его лицо. Он ухмыльнулся и сказал.

— Теперь время для нашего контрудара. Поднимайтесь и корчитесь, черви.

Полиция Габелина имела большой опыт управления толпой благодаря ежегодным выпускным церемониям Кампуса. Этот случай не был исключением, и вся полиция была задействована для поддержания общественного порядка в преддверии визита посланников.

Несколько отрядов, находящихся на перерыве от своих ротаций, собрались в комнате отдыха, отделённой от основного здания, смотря трансляцию на экране.

— Вау, сколько людей.

— Чёрт, выпускная церемония — это поле боя, а у нас их будет две в этом году.

— Будет хуже. Я имею в виду, они увидят людей из другого мира на этот раз.

— Я не понимаю, почему они не могут просто смотреть их по экрану? Не понимаю, почему они так жаждут увидеть их своими глазами.

Полицейский отряд глубоко вздохнул за своих коллег, страдающих на улице. Им самим придётся присоединиться к ним и страдать несколько часов спустя.

— Слышал, что отряд железнодорожной полиции, который захватил Айзека, получает медали?

— Его капитан и капитан 13-го отряда, который пришёл на подмогу после получения отчёта, получают дворянские титулы, а остальные члены повышаются в звании на один ранг.

— Ку! Как им повезло.

Эти полицейские изначально были огорчены тем, что они на службе, ведь история создаётся на их глазах. Но они были приятно удивлены, когда их строгий капитан разрешил им смотреть трансляцию.

— Ах! Начинается!

— Капитан, иди сюда! Началось!

Полиция полушутливо позвала своего капитана, их глаза всё ещё прикованы к экрану. Из своей комнаты они эхом отразили гнев толпы, когда Айзек осмелился говорить грубо с Императором. Когда Айзек сказал, что это его время для контрудара, они только покачали

головами.

— Что он имел в виду?

— Думаю, он окончательно сошёл с ума, поняв, что его убьют.

— Снюх! Снюх! Эй, что это за запах?

— Ты прав. Пахнет так, будто что-то горит…

Полицейские вскоре потеряли сознание и рухнули. Капитан посмотрел на своих людей, лежащих на земле, и закрыл дверь в комнату отдыха. Затем он направился к главному зданию полицейского штаба.

Главное здание было предназначено для размещения офисов высокопоставленных чиновников и хранения полицейского оборудования. Отчёты о преступлениях и заключённых подавались в других местах, поэтому в праздничные времена, такие как этот, даже начальник полиции покидал здание, чтобы руководить на улице. Таким образом, здание было полностью пустым.

Когда капитан приблизился, охранники главного здания присоединились к нему.

— Как подготовка?

— Завершена. Внутри никого нет.

— Хорошо.

Один из охранников передал капитану детонатор. Он посмотрел на детонатор, прежде чем обратиться к охранникам.

— За Империю.

— За Империю.

Бах!

С громким взрывом капитан и охранники исчезли. Вскоре после этого исторический полицейский штаб, который был построен в дни основания Империи, рухнул под собственным весом.

http://tl.rulate.ru/book/22231/4510501